

Глава 35. Накормить ненависть

Столица Северной Коимбры, замок Эвеар

Находясь в зале заседаний, связанный Гэддис был опущен на колени с избитым лицом. Ноэль держала верёвку. Пересиливая желание поговорить с Ноэль, Элгар посмотрел на Гэддиса. Он был врагом, который предал его отца, несмотря на то, что он был одним из полководцев; человеком, к которому он таил неограниченную ненависть, равную Уилму.

— Такое положение подобает предателю, Гэддис.

— Э-Элгар, гадёныш, ты правда думаешь, что всё закончится этим? Ты хоть знаешь, что сделал?!

— Конечно. Я отобрал Коимбру у тех, кто плохо ею управлял. Что ещё я мог сделать?

— Ч-что за глупость. Ты глупец, как и Грол!

— Не произноси имени моего отца, червь! Мерзавец, ты хоть знаешь, сколько позора я испытал, пока послушно следовал твоим приказам? Я столько раз хотел перерезать себе горло на месте. Эти дни были такими порочными, что собственное убийство на скорую руку казалось предпочтительнее. Я сделал всё ради этого дня.

— К, карательная сила скоро прибудет из соседних провинций! Это твой конец! Ты умрёшь предателем, как и твой отец! Н-но, если ты сейчас же остановишься, я помилую тебя. Если ты это понимаешь, поторопись и сдайся!

Гэддис блефовал в отчаянии, но его тело дрожало. Не было и тени достоинства, которое он когда-то имел в его дни в качестве полководца. Всё, что осталось, было истощённым стариком, который потерял свою уверенность. Он вероятно, размышлял о том, как ему спастись. Элгар выпустил презрительный смех.

— Никто не идёт за тобой, бедняга Гэддис. Или я должен сказать, что они не придут?

— О-о чём ты говоришь?

— Ты знаешь, что происходит на континенте? Я расскажу тебе всё-всё, так что постарайся подумать об этом своей головой.

Элгар подавил свой кипящий гнев и рассказал Гэддису о нынешней ситуации, как три провинции: Гемб, Гив и Кармбит, все объявили о независимости и сражались с империей. Подкрепления, которые он запросил у Бахара, и кавалерия Чёрного солнца, дислоцированная в

Хорне не могли быть задействованы. Естественно, никаких подкреплений из столицы не было, а Южная Коимбра и вовсе не могла позволить себе двигаться. Элгар вышвырнул вон его надежды, холодно истолковав ему, как он был брошен.

— Т-такого не может быть... Я не могу поверить, чтобы кто-то поднял знамя против империи!

— Посмотри правде в глаза. Империя не может позволить себе отправить солдат на разорённую землю.

Плечи Гэддиса упали от шока при объявлении Элгара. Нэдж вошёл в зал громкими шагами, надёжно обезопасив весь замок вместе с Синтией и Барбасом. Один очаг сопротивления отказался сдаться, вероятно, держа в памяти злодеяния предыдущей Армии Красного Круга. Вот почему Нэджи и другим было приказано в первоочерёдном порядке заняться переговорами. Необходимости в бессмысленном кровопролитии не было, потому что они знали, что никто в Северной Коимбре не верен Гэддису. Элгар был уверен, что разъяснение может прояснить их недоразумения.

— Господин Элгар, солдаты, которые некогда сопротивлялись нам, поклялись в верности нашему делу! Похоже, им тоже приходилось тяжело, и разговор прошёл быстро! Люди действительно могут понять других, когда мы слушаем друг друга!

— Хорошая работа, Нэдж. Всё что осталось это разобраться с ним.

— ... У меня есть просьба, господин Элгар. Позвольте мне казнить его. Из-за него, мой батя, и брат...!

Нэдж положил руку на рукоять меча, и лицо Гэддиса стало синим.

Ноэль выглядела так, будто ей было что сказать, поэтому Элгар заговорил: "Подожди немного, Нэдж. Ноэль, что думаешь ты? Как ты думаешь, что мы должны сделать с этим изменником?".

Прошло много времени с тех пор как они разговаривали; прошло три года с момента их расставания в гавани Мадресса. И он, и Ноэль выросли, хотя лицо Ноэль до сих пор сохраняло этот таинственный, девичий оттенок, которое, казалось, вечно замышляло что-то эдакое озорное.

— М-м? А разве мы не собираемся казнить его?

— Так и было задумано, но, если тебе есть что сказать, я бы хотел выслушать. Я хочу принять лучшее решение для Армии Красного Круга. И разве ты захватила его живым не по какой-то причине?

Он не думал, что она оставила его в живых из-за милости душевной, поэтому он был уверен,

что от этого человека будет какая-то выгода.

— Лично я считаю, что если его действия непростительны, то было бы замечательно убить его, но, если мы оставим его живым, мне кажется, что он может быть полезен.

— Э, эй!— Нэдж возмутился:— Ты же не собираешься его отпускать! Нет причин оставлять этого человека в живых! Ты же не думаешь о том, чтобы присоединять его к нашим войскам!?

Он даже обнажил клинок.

— Нет, ничего такого,— Ноэль возилась со своим молотом, когда она отвечала,— Разве вы должны как-то чересчур печься над тем, кто так до смерти ненавидел юного господина. Все коимбранцы знают о предательстве Гэддиса и Уилма. Если вы простите их, другие слишком расслабятся, поэтому есть только один ориентировочный метод использовать его живым, но это зависит от юного господина.

Их следующей целью была Южная Коимбра. Если местные лорды беспокоились о том, куда будет нанесён следующий удар, то они не смогут переубедить солдат перейти на их сторону, если они подумают, что их, непременно, простят в любом случае. Проблема заключалась в том, что Элгар не собирался его прощать. Он хотел обезглавить Гэддиса на месте и явить голову на месте могилы его родителей. Именно по этой причине он так долго терпел такое унижение.

Он был уверен, что его собратья из Северной Коимбры чувствовали то же самое, но: "Гэддис, весь твой клан будет разрушен, или ты умрёшь как моя пешка? Выбор за тобой, мерзавец".

— Т-ты говоришь, что простишь меня? Я, предавший твоего отца? О, о-о-о-о-о-о слава богу!

— Конечно, вероятно, ты проведёшь весь остаток своих дней в позоре, но я не буду казнить тебя или твою семью. Возможно, когда-нибудь придёт день, когда твоё бесчестье исчезнет. Выбор за тобой, решай: сделай выбор между жизнью и смертью.

— О-отныне, я-я буду действовать от имени юного господина, нет, для лорда Элгара. Я клянусь своей жизнью! Поэтому прошу, прошу, по крайней мере, сохраните мне жизнь!

— Ясно... Я понимаю, но на какое-то время тебе придётся побыть под домашним арестом. Естественно, ты утратишь своё высокое положение и будешь ожидать моих приказов. А в тот момент, когда ты сделаешь лишние шаги, не только ты, но и вся твоя семья будет убита.

— Д-да, да! Огромное вам спасибо!

Гэддис пал ниц, даже когда он оставался связанным, дрожа и проливая слёзы в облегчении.

— Я не согласен с этим! Все до единого взбесятся, если узнают, что вы позволите этому ублюдочному куску говна жить! Вы же знаете сколько человек погибло в последней войне из-за его предательства!?! Да я думаю, что здесь каждый человек хочет, чтобы он сдох!

— Разъяснение, это по твоей части. Я доверю это тебе, Нэдж.

— Лорд Элгар! Я не пойду убеждать их в том, чего сам не могу принять!! Пожалуйста, не просите невозможного!

Элгар кивнул, подготовив себя, и улыбнулся горькой улыбкой. Его собственные чувства совпадали с другим, поэтому он не мог придумать ничего, что могло бы убедить его.

— Послушай, Нэдж. У нас нет роскоши воевать в ненужных битвах, да и сил у нас нет. Тебе ли не понимать этого?

— Я, я понимаю, но... но этого уёбка невозможно простить!

— Сдержи свой гнев и обдумай, как лучше всего минимизировать общее число смертей. Отсюда следует, что вся семья этого человека выйдет из игры и уступит свою территорию. Мы будем перераспределять все их активы для народа или, по крайней мере, достаточно всего, чтобы у них не могло получиться провести интрижки со вторым возмездием. Разве этого недостаточно, чтобы уверить их?

У него не было никаких намерений позволять им жить мирной жизнью. До тех пор, пока они живы, он даст им познать ад. Гэддису придётся заплатить за то, что он сделал с народом. Элгар склонялся гораздо ближе к тому чтобы прикончить его, чем оставлять его в живых, но он не мог дать Нэджи знать, что он не был из тех людей, которые могли хранить секреты. Прежде всего, Элгар был как раз-таки тем, кто больше всего хотел, чтобы его разорвали в клочья, но ему надо было на какое-то время просто придержать клинок его мести, если это означало увеличение его шансов на победу.

— В таком случае... ничего не поделать, но я всё равно не могу это принять. А-а-а, если бы я первым оказался здесь, то я бы, без сомнения, отрубил его голову! Это всё вина рыжей!— Нэдж указал на Ноэль:— Она должна была убить его, до того, как мы появились здесь!!

Столкнувшись с ним, Ноэль выглядела сбитой с толку, как будто она понятия не имела, что происходит.

— Э-э-эм, кто?

— Здесь только ты рыжая! Захватила весь замок вот так внезапно, ёб твою за ногу! Ну... это хорошо и всё такое, но я просто не могу это принять!

Гневаясь без причины, Нэджд почесал голову. Его честный характер зачастую приводил к конфликту, но в глубине души он был хорошим человеком и был достаточно великодушен, чтобы извиниться после некоторых раздумий. Простой люд хорошо это знал, и против него не было ни следа недоброжелательности. Его было легко раскусить.

— Нэджд, успокойся. Я не хочу понапрасну тревожить войска замка. Не вызывай ненужных конфликтов.

— П-понимаю! А-а-а-а, я пойду остыть и сразу же вернусь!

Когда шумный Нэджд кротко вышел, Элгар повернулся лицом к Ноэль, и на мгновение его очаровали её рыжие волосы, которые не изменились в своей красоте.

— Прошло уже очень много времени, Ноэль. Прошло всего три года, но я чувствую себя очень ностальгически.

— Агась, прошло много времени, юный господин. Я рада, что ты хорошо выглядишь! Не так уж и долго, но ты уже стал довольно хорош в речёвках, да?

Она не сдерживалась во всём и называла его юным господином, как Синтия, но почему-то он не мог заставить себя остановить её. С другой стороны, у него было такое чувство, будто это было бы неестественно, если бы она звала его лордом Элгаром, и он также был осведомлён, что пока что ещё никто не ввёл её в курс ситуации.

— Зачем ты здесь?

— Зачем? Я пришла выполнить свои обещания.

— Про это я знаю, но как тебе удалось взять этот замок?

— Во-первых, я взяла всех островитян Виллы в Гемб, а затем тайно прибыв сюда я смогла захватить замок одним махом одевшись как подкрепления с юга. Их крепостные валы ничего не сделали, чтобы помочь им, и он пал намного легче, чем я ожидала.

Элгар криво улыбнулся на характерную усмешку Ноэль и протянул свою руку.

— Спасибо, что вернулась обратно, но настоящий бой начинается. Для меня будет честью, если ты предоставишь мне свою силу с этого момента.

— Конечно предоставлю. Давай сделаем всё возможное и заберём земли обратно!

Она крепко сжала его протянутую руку, и примерно в это же время он сильно потряс ею. У него уже была невеста. Теперь он ничего не мог сделать, чтобы изменить это, но Ноэль выглядела такой же счастливой, как и всегда. Если бы она была рядом с ним, он верил, что этого будет достаточно. Скрывая свои чувства, он в очередной вернул свои мысли к грядущей войне, к следующему переломному моменту.

— О, у тебя до сих пор есть тот самый молот.

— В конце концов, это одно из моих сокровищ. Я буду использовать его с осторожностью, хотя я не могу использовать его так, как можешь ты.

Обычно Элгар носил с собой длинный меч и его боевой молот. Он был тяжёлым и громоздким, но по какой-то причине он чувствовал, что он давал ему силу.

— Ясненько. Ну, выглядит так, будто теперь мы все собрались вместе. Я пользовалась своим многовато, так что он чутка сломан.

Ноэль показала довольно обманчивую улыбку, и Элгар попался в неё, тоже улыбнувшись. Он сильно изменился, но не Ноэль. Теперь она была повыше, но зато внутри она оставалась прежней, что делало его счастливым.

Замок Эвеар, конференц-зал

Элгар, Синтия и Ирван были во главе собрания; Барбас, Ноэль и другие командиры тоже участвовали. Госслужащие, которые недавно примкнули к их составу, носились улаживая дела. По большей части северяне, они, похоже, заявляли о решении, что они хотят избавиться от всех родственников Гэддиса одним махом. Искушение отказаться от их позиций имело место быть, но их мнения были понятны, если учитывать поступки Гэддиса. Понятное дело, Барбас и Синтия должны были поговорить с Ноэль, но им нужно было решить задачу, и после короткого вступления, в котором он сказал им, что он полностью объяснит обо всём позже, Элгар открыл заседание.

— Теперь, когда мы добились нашей первой цели, дела кажутся благоприятными. Всё это благодаря усердной работе каждого. Я очень признателен, я выражаю искреннюю признательность.

Элгар кивнул, осмотрев группу людей.

— Поздравляем!

— Армия Красного Круга понесла минимальный урон, а народ оказал нам радушный приём.

Ирван последовал за поздравлениями Нэджа и Синтии со своими: "Поздравляю, господин

Элгар. Мы, из секты Ир, также чувствуем себя блаженно".

— Ирван, я не забуду твою поддержку. Однажды я воздам должное за этот труд. Расскажи об этом последователям.

— Принимаю с благодарностью, господин Элгар. Железо куётся в огне. Я верю, что ваши планы покажут народу Северной Коимбры эту правду.

Элгар согласился с мнением Ирвана. Разумеется, народ затаил дыхание ожидая узреть, что будет делает их новый лидер. Если он не сможет оправдать их ожиданий, его репутация мгновенно перевернётся с ног на голову; такова была воля народа.

Подумав, что он должен взять на себя инициативу, он предложил реализовать самые простые дела: "Для начала мы должны освободить тех, кого принудили работать в шахтах, а ещё я подумал, чтобы мы снизили налоги, но есть ли у кого-нибудь мнение по этому поводу?".

Пока они выигрывали время, он хотел навязать политику, улучшающую условия жизни. Это займёт время, и он знал, что это будет сложнее чем когда-либо. Если бы всё было достаточно просто, чтобы справиться за короткий период времени, у Гэддиса не было бы никаких проблем. Он должен был собрать Ирвана и госслужащих до конца дня на совещание о том, что делать с их ограниченными припасами и деньгами. Поддержка простонародья была спасательным кругом Элгара и Армии Красного Круга. Элгар знал, что он не обладал харизмой, способной легко привлекать людей на его сторону, поэтому для него было крайне важно неуклонно продвигаться по самому разумному пути и никогда не ослаблять его репутацию стабильной надёжности.

— С этим вообще не будет проблем. Полагаю, можно с уверенностью сказать, что в шахтах больше нет золота. Слишком много усилий на этом фронте в конечном счёте окажется менее эффективными, чем простое пахание земли. Мы должны немедленно отправить людей в горные регионы, чтобы освободить горняков.

— Оставьте это Банде белый муравьёв, как обычно. Те края— наша специальность.

— Тогда я поручу эту задачу тебе, Барбас. Кроме того, поговаривают, что больных принуждают к труду. Выдай немного цензураса тем, у кого есть симптомы, но... не давай им слишком много.

— Есть сэр!

Цензурас не мог вылечить болезнь, но это было эффективное болеутоляющее средство. Вместо того, чтобы они умирали в страданиях, Элгар больше всего хотел, чтобы они могли отойти в иной мир спокойно. Армия Красного Круга также раздавала его купцам, которые продавали по очень завышенной цене во вражеских провинциях Рибелдаме, Бахаре и Хорне под видом чудодейственного препарата, который мог вылечить чуму. Поскольку он хорошо возделывается в горах, растение стало ценным источником дохода. Причина, по которой они продавали его

своим врагам, заключалась в том, что это был яд, который прогнивал рассудок. Достаточно сильные дозы в течение достаточно длительного периода времени превратят любого человека в инвалида. Даже если человек захочет остановиться, его тело продолжит жаждать его пока в один прекрасный день он не умрёт. К тому времени, когда это будет выявлено, будет уже слишком поздно, и, вероятно, уже есть много людей, у которых начали проявляться симптомы в других провинциях. Передозировка может превратить любое лекарство в яд. Помня об этом, Элгар разрешил массовое выращивание, часто сталкиваясь с непримиримостью Ирвана, который спрашивал, готов ли он отправиться дорогой в ад. Растение было табу на его континенте, и члены секты Ир не трогали его.

«Меня не волнует, что станет с моей душой, когда я умру. Важно то что прямо сейчас»

Важны были люди, живущие в Коимбре. Если бы он мог их спасти, остальное было незначительным. Теми, кто его украл, были имперцы.

— Теперь, особенно важен следующий пункт. Речь пойдёт о том, когда мы должны вторгнуться в Южную Коимбру с нашей Армией Красного Круга. Мы не достигнем победы, пока Коимбра не будет объединена.

Зал погрузился в безмолвную тишину, когда каждый начал размышлять. Общее настроение склонялось к тому, что хотелось атаковать с импульсом, но солдаты явно устали. Что ещё важнее, Армия Красного Круга по-прежнему стояла на шатком фундаменте. Освобождение Северной Коимбры увенчалось успехом, поэтому им не нужно было торопиться. Военные и госслужащие думали одинаково, как и сам Элгар, хотя был один человек, который выглядел поражённым от всего этого беспокойства.

— Как и сказал господин Элгар, мы не можем идти по дороге, которая уводит нас от сплочённости с Южной Коимброй, но мы должны заполучить возможность взять над ними контроль не более чем за три месяца. Мы в одиночку зашли так далеко на военной силе. В результате, мы ни разу не были побеждены. Мы должны немного отдохнуть, чтобы обучить солдат.

Все военные офицеры кивнули на слова Синтии, а Ирван встал, чтобы выступить от лица госслужащих: "Хоть я в основном и согласен с мнением сэра Синтии, я считаю, что нам понадобится полгода. В такие бурные времена люди стали обессиленными. Наше счастье, что сейчас весна, и, если мы по-прежнему удержим контроль, мы пожнём осенний урожай. Я предлагаю воспользоваться этими урожаями для дополнения нашего вторжения в Южную Коимбру. Мы не должны спешить".

Поскольку Синтия не возражала против расчётливости Ирвана, все удовлетворительно кивнули.

— ... По всей видимости у тебя другое мнение, Нозль. Не нужно сдерживаться из-за меня, просто скажи мне, что ты думаешь.

Ноэль кивнула самодовольной ухмылкой, когда Элгар обратился к ней со своими словами.

— Хоть это и правда, что подготовка важна, но, если мы так долго будем ждать, враг сможет усилить свою защиту, поэтому я считаю, что сейчас самое подходящее время для действий. Если мы ударим сейчас, я думаю, что мы можем пробиться даже через Мадресс.

Зал зашевелился, когда Ноэль закончила своё изречение.

— Простите меня, но на чём основано этого суждение? Я понимаю, что вы захватили замок Эвеар в ходе внезапного нападения, но с Югом это будет не так просто. Наши союзники храбрые мужи, но я не думаю, что мы можем выиграть войну только при таком раскладе. Сейчас для нас настало время укрепить нашу позицию.

Другие пытались продолжить с того на чём остановился Ирван, но Элгар резко прервал их: "Понимаю. Я поддерживаю мнение Ноэль. Сколько человек нам понадобится?".

— Думаю, пяти тысяч будет достаточно. Южные лорды быстро сдадутся, когда окажутся под угрозой. Единственные, кто когда-либо дрался, по сути, все в Мадрессе. Ну, если они не уступят, мы можем просто разбить их всех.

— Хорошо, тогда я оставляю подчинение Южной Коимбры тебе. Действуй по своему усмотрению. Я приму на себя полную ответственность.

— Агась, оке... То есть, я поняла!

Ноэль энергично дала воинский салют. Когда Элгар начал сворачивать собрание, Ирван в спешке подошёл к нему.

— Пожалуйста подождите, господин Элгар! Что вы задумали!? Разве Синтия и я не объяснили, как мы не должны спешить!? Это решение ваших союзников, которые, я могу добавить, являются единственной причиной, по которой Армия Красного Круга вообще здесь!!

— Я полностью это осознаю, но мой отец встретил трагический конец, потому что он проигнорировал слова Ноэль. Поэтому я буду верить ей. Это то, что я решил в тот день.

— Я могу это хорошо понять, но это совершенно иная ситуация! И разумеется должен быть предел тому, насколько верна может быть даже сэр Ноэль. Это лишь приведёт наших союзников к задержке!

— Не то, чтобы я не доверяю вам всем, но...

— Но?

— Нет... ничего, вот только, нельзя утверждать, что указание Ноэль непременно некорректно. Шаткий характер нынешней обороноспособности нашего врага должен подарить нам самую величайшую возможность.

— Но это слишком рискованно. Нет никаких причин играть в азартные игры. Я просто не могу это одобрить. И прежде всего, захватить его всего с пятью тысячами человек невыносимо.

— Ирван, есть причина, по которой Ноэль по-прежнему страшится в Бахаре. Я уверен, что ты тоже это быстро поймёшь, поэтому, пожалуйста, поверь мне на слово.

— Да... будет ваша воля.

Ирван ушёл, и ничего больше не сказал, только и делая что, хмурясь на Ноэль.

Замок Эвеар, казармы

Сняв с себя красные доспехи, Ноэль вытянула руки и расслабилась. Пока она это делала, Риглетт по какой-то причине возилась с бумагами. Именно тогда появился Барбас с её двузубым копьём, как и Синтия с хмурым видом. Заметив их, Ноэль приветствовала этих двух обеими руками.

— О, не это ли Синтия и Барбас? Давно не виделись! Очень здорово снова увидеть вас!

— Я хотел снова с вами увидеться, капитан! Вся Банда белых муравьёв ликует!

— Прошло три года, да? А ты всё такая же энергичная, как и всегда.

— Мне ли не знать? Вы удивлены?

Синтия улыбнулась горькой улыбкой на приподнятое настроение Ноэль.

— Конечно, да. Ты вот так внезапно нагрянула, как ветер. Я могла бы даже назвать тебя призраком.

— Ну, в конце концов, я бесчестный изверг. Что ещё важнее, Синтия, ты выглядишь вымотанной. Ты похудела?

— Много всего произошло. Не так давно ты могла бы назвать ситуацию в Северной Коимбре просто бесчеловечной.

— Ну-с, я рада, что ты в безопасности. Я всегда беспокоилась о тебе на острове Вилла. Ну и

конечно же и о тебе тоже, Барбас.

Услышав это, Барбас подошёл к ней, потирая глаза и вежливо вернул ей двузубец.

— Добро пожаловать домой, капитан. Я знал, что вы вернётесь. Полагаю, эта вещица должна быть у вас в руках.

— Агась, большое спасибо. Этот двузубец и впрямь успокаивает меня. Ведь нет ничего другого похожего на него.

Ноэль сжимала его бесчисленное количество раз, чтобы удостовериться, что это реально, и чувство было невероятно привычным. Ей было интересно, был ли двузубец также счастлив их долгожданной встрече, так как он ощущался чуть теплее чем обычно.

— Много чего происходило здесь, пока вас не было, капитан. Впрочем, придётся с этим немного повременить, чтобы обо всём рассказать.

Ноэль крепко положила руку на плечо Барбаса, когда он почесал свои белые волосы.

— Эй, у тебя ведь теперь есть ребёнок? Я наслышана об этом!

— О-от кого вы это слышали?

— А-ха-ха, я спросила Кая. Эй, мы можем встретиться? Интересно, что у тебя за ребёнок? Мне бы хотелось сыграть вместе немного в ближайшее время!

Ноэль подмигнула, отчего Барбас залился румянцем.

— Аф, ага, приходите и полюбуйтесь.

— Ну и, как зовут?

— Я хочу, чтобы вы дождались услышать его воочию, когда встретитесь.

Барбас смущённо потёр нос. Хотя Ноэль и хотела узнать немедленно, она подумала, что ожидание сделает это ещё более увлекательным.

— Так нечестно... ну, это может быть по-своему интересно.

— По правде сказать, я надеялся, что вы будете крёстной матерью. Ну, я приготовил для вас

имя везунчика.

На этом Барбас прервал свои слова и окинул свой взгляд за Ноэль, причём весьма недовольно.

— Эта четырёхглазая блядина до сих пор жива? Ебучий случай, радость нашего воссоединения уменьшилась вдвое! Оцени настроение и сгинь с глаз долой!

— Твоя рожа и тон столь же вульгарны, как и прежде, даже спустя три года. Честно признаться я шокирована. Могу поклясться, что ты сдох в пещере под завалом.

— Охуевшая сука! Надеюсь, ты подохнешь от какой-нибудь болезни! О, я понял, ты настолько прогнила, что уже не можешь быть ещё хуже!

— Это твои мозги прогнили, поэтому-то ты, разумеется, и не заметил бы никаких симптомов.

— Чё-ё-ё!?

Синтия подловила себя на том, что она взорвалась от смеха при ностальгической сцене. Ноэль полностью поняла, как она себя чувствовала и счастливо наблюдала в сторонке. Во всём этом было что-то успокаивающее, несмотря на то что люди, о которых шла речь, вероятно, так не думали.

— Ну тогда, Ноэль.

— Да?

Синтия спросила с серьёзным выражением: "Почему ты предложила внезапную атаку на Юг? Мне печально это говорить, но юный господин, похоже, слепо верит в тебя. Пожалуйста, скажи мне, есть ли у тебя какие-то идеи. Нет предела тому, насколько они могут сурово критиковать такую незнакомку, как ты".

Ноэль казалось, что хлопоты просто сваливаются в кучу, как обычно, поэтому она честно обо всём разъяснила. Она вернулась не для, чтобы беспокоить Синтию.

— Хотя ситуация здесь чуточку плохая, мы уже собрали всех наших солдат, и наш боевой дух достаточно высок.

— Это правда, так как мы достигли нашей цели. И у многих наших составов есть жгучее желание отомстить... негодование и гнев могут стать силой.

— Агась, Южная Коимбра, с другой стороны, рассредоточила большинство войск, которые

будут охранять Мадресс. Взять Мадресс одним махом, прежде чем они смогут даже стянуть их— самый быстрый путь, и мы тоже могли бы свести потери к минимуму.

Это правда, что они стояли на шаткой почве и что одна атака может стать смертельным ударом, но это ослабило бы положение, так что это была ещё одна причина для нападения. Юг, несомненно, тоже был в беспокойных временах, и, если они не смогут управиться с этим, они не смогут атаковать, а это означает, что срочная атака возможно является наиболее эффективным методом. Ноэль верила, что она сможет это проверить.

— ... Ясно. Да, я могу понять твои логические рассуждения, но всё ли на самом деле будет так хорошо? Хотя наш боевой дух высок, у нас нет никаких опытных войск. Они не могут даже должным образом действовать по приказу.

— Вот почему мы должны поставить всё на наш первый штурм.— Ноэль выпятила грудь и указала на себя.— Если я возьму островитян Виллы, Банду белых муравьёв и корпус Синтии, мы справимся. А те, кто будут стоять позади нас, просто будут там, чтобы наша численность выглядела больше. Если мы сможем ощутимо добиться победы, проблем не возникнет.

При нынешних обстоятельствах она могла выиграть. Если конфликт затянется, неуверенность только повысится; поэтому она воспользуется текущим моментом.

— Впечатляющее разъяснение.

— Ну так, у меня было три года. Я и Риглетт смекнули, как мы могли захватить Мадресс, правильно?

— Ну... там больше нечем было заняться,— Риглетт отвернулась и попыталась прикрыться,— если я собираюсь победить этого выbleдка Уилма, я могу пережить это сколько потребуется.

Элгар тайно собрал свои войска и получил известие от Сидена о том, чтобы он выскочил на сцену и воспользовался возможностью, которую Гемб подал им. Приняв услышанное к сведению, в своё свободное время Ноэль вместе с Риглетт планировала как захватить Эвеар и Мадресс. Насколько могла сказать Ноэль, у Риглетт и Уилма был схожий образ мышления. Это докучало её, поэтому она никогда не признавалась в этом, но Риглетт была идеальным воображаемым оппонентом. Она унижала других людей, имела сильную тягу быть в центре внимания, и могла сделать всё что угодно, чтобы получить то, чего она хотела. Риглетт даже потянулась бы до того, что касалось пустяковых вопросов. И всё же, она была одной из драгоценных подруг Ноэль, и, хотя это действующее лицо не соглашалось, Ноэль считала, что это так, и этого было более чем достаточно. У Уилма, однако, был должок, который следовало заплатить, и она обязательно уничтожит его. Это тоже было важно, и она не могла позволить себе забыть об этом.

— Я думала о том, да сём. Я обсуждала это так много, что мой голос начал болеть. Вот почему я сейчас лажу с Риглетт.

— По большому счёту это корректно, за исключением последней части. Я твёрдо верю, что я не лажу с вами.

— Это жестоко, м-да? Несмотря на то что мы ловили рыбку, плавали и играли...

— Помолчите. Разве вы не признаёте, что слишком много болтаете!?

— Подождите... да что же вы делали на острове Вилла? Хотя я и слышала, что твои наблюдения были довольно снисходительными, я не знала, что ты была вот настолько вольна!

Синтия была явно потрясена, и Барбас весело засмеялся.

— А-ха-ха, это только начало. Все стали ближе благодаря всему этому. Рыбалка, выучка, получение судна, бои с пиратами, мы по-всякому веселились!

— П-пираты?

Синтия перешла в замешательство.

— Так и есть. Некоторые из людей, которых я привезла с собой были бывшими пиратами. Мы также тайком отправились в Гемб, чтобы съесть много вкусной еды, в Гив чтобы увидеть изящное искусство, и Кармбит чтобы услышать проповеди величавых проповедников. На самом деле я была очень занята.

— Подожди... но как вы могли так свободно передвигаться!? Разве ты не была в ссылке!? Ты хоть знаешь, как сильно я беспокоилась за тебя!?

— А-ха-ха. Я очень хотела связаться с тобой раньше, но если бы я прибыла сюда и была поймана, то это сделало бы всё, что было предпринято ранее, в пустую трату времени. Я имею в виду, разве тогда не поползи бы все те слухи обо мне? Прости, Синтия.

— Всё хорошо. Я просто рада, что ты в безопасности.

— Я тоже рада, что ты в безопасности. И насчёт того, что будет происходить с этого момента, я очень тщательно обдумала это с Риглетт, так что всё, безусловно, пройдёт гладко. Мы придумывали всевозможные случаи, но решающая битва была лучшим решением, верно?— она спросила Риглетт, но это было так, словно её не слушали.

Её глаза слегка потускнели, и она слегка покраснела; даже немного дрожала. Даже на острове она иногдаставляла напоказ эти же симптомы.

— Фье-хе-хе-хе, скоро... скоро... в скором времени они запаникуют.

— Ой-ёй, она опять за своё.

— Сэр Риглетт... что это?

— М? Какая-то хворь, нет? Ну, прямо сейчас просто игнорируйте её.

Риглетт была мертвецки бледна, когда она говорила сама с собой себе под нос, сбежав в свой собственный мирок. Барбас смотрел на это чувствуя отвращение.

— Фье-хех, этот гадкий червь, ты будешь проклинать тот день, когда я возьму столицу моими собственными войсками. В конце концов, Мадресс— крепкий форт. Интересно, какое лицо ты скорчишь, когда мы возьмём его войсками, собранными за такое короткое время? А-а-а-а, я с нетерпением жду этого. Вот почему я живу. У-фу-фу-фу...— хохот Риглетт начал звучать опасно.

Для Ноэль это было обычным делом, поэтому она едва ли уделяла этому внимание. С того момента Риглетт вернулась в норму примерно через десять минут или около того. Однако Барбас и Синтия, похоже, не могли этого принять, никогда не сталкиваясь с этим до сей поры.

— Так или иначе, я понимаю. Если это продумала ты, то проблем не будет. Мы просто должны были подтвердить то, во что тебе не верили. Пусть знает каждый.

— Спасибо, Синтия.

Ноэль давно усвоила, что упорство может изменить ход игры, точно так же как это было и в этот раз, поэтому Ноэль рассчитывала полностью полагаться на Синтию. Если бы она могла избежать бессмысленной враждебности, она могла бы нажать меньше врагов. Больше всего она беспокоилась о том, как убедить Элгара, но всё прошло намного глаже, чем ожидалось. В худшем случае она бы отправила свои войска с острова Виллы и силой получила союзников. Солнечные дни и впрямь были лучшими, когда учитывалось, как много дел может идти хорошо.

— Мы можем поговорить об этом только здесь, но ты хочешь услышать, каков будет самый главный фактор вторжения?

— Не уверена, что хочу знать...

— Тогда тебе и не придётся. В конце концов, решение уже было принято.

— Погоди... Я немного выслушаю тебя. Так что там за решающий фактор?

Синтия приготовилась услышать ответ с серьёзным выражением.

Ноэль приложила руки к бёдрам и заговорила с полной уверенностью: "Ну конечно же это отличная погодка на сегодня. Я купалась в солнечном свете и думала, о да-а-а, я должна атаковать...".

— Идиотка! Ты ничему не научилась за всё это время?

Кулак Синтии ударил впервые за три года. Похудев, удар Синтии был слабее, чем обычно, хотя это было, вероятно, просто воображение Ноэль. Печаль была вперемешку с её чувством радости, пока ещё неизвестной Ноэль, но она всё равно была рада, что все выжили. И она по-прежнему могла защитить свои обещания. Они могут поиграть, посуетиться из-за ерунды и драться вместе. Ноэль подумала о том, как её три года терпения погасли, когда она провела рукой по её двузубому копыю.

— Между прочим, мне кажется, ты выросла. А ещё ты кажешься гораздо более женственной, чем раньше.

— Серьёзно? Спасибо. Ух, а у тебя, похоже, больше седых волос.

— Ага... здесь было тяжело на севере. Я видела много смертей. Этого не получалось предотвратить, учитывая обстоятельства...

Синтия выглядела так, будто собиралась расплакаться, поэтому Ноэль засуетилась в попытке поднять ей настроение: "А-а-аф, у тебя правда нет седых волос, так что всё путём. Ты ещё молода, Синтия".

— Хе-хе, ты стала лучше делать комплементы людям. Есть много чего, что я должна сказать тебе, как только Коимбра будет восстановлена. А до тех пор я буду ждать, когда то обещание из гавани будет выполнено.

— Ась? Я не совсем понимаю, ну да ладно.

Синтия выглядела огорчённой, но поступала так, чтобы не беспокоить Ноэль. Она была упряма, так что она, вероятно, до сих пор страшно переживала за то время, когда она наставила свой меч на Ноэль, хотя всё это было уже в прошлом. Ноэль знала, что она, вероятно, не могла принять это, потому Ноэль решила оставить всё, как есть. Она проштудировала это, и с такого рода вещами не было нужно торопиться.

— Мне очень жаль, но я должна драться.

— Эй, эй, взбодрись. Послушай, тебе же лучше будет, если ты искупнёшься в прелестных лучах господина солнышка. Вот как это работает на мне!

— Что ж, и то верно. В солнечные дни ты всегда в прекрасном настроении.

— За эти последние три года я собрала довольно много компаньонов. Я познакомлю вас, так что пошли со мной! Пойдём какое-то время искупнёмся в лучах господина солнышка!

Ноэль уцепилась за одежду Синтии и насильно выволокла её наружу. Зачахнув саму малость, Синтия, вероятно, просто немного нуждалась в свежем воздухе и воде. Ноэль решила отвести её напрямик к колодцу и основательно обрызгать её водой. Это уж точно поднимет ей настроение, хотя это всё, что смогла придумать Ноэль.

Заметки автора

Ноэль около 17— 19 лет. Если ей стукнет 20 до конца рассказа, ну, заглавие...

Она находится в возрасте между детством и взрослой жизнью, а период её роста, буквально во всех отношениях, был на острове.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/319013>